

знания, что приведет к значительному снижению нарушений закона, формированию уважительного отношения к праву как системе и к правам других людей, развитию и укреплению гражданского общества и демократических институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамова А.Р. Правовая культура современной России // Молодой ученый. — 2019. — № 52 (290). — С. 85-87.
2. Ефремов А.В. Правосознание и правовая культура в Российской Федерации: проблемы становления и пути решения // Вестник Московского университета МВД России. — 2011. — № 6. — С. 80-84.
3. Тараканов А.В., Орлов В.В., Серов В.Н. О правовом нигилизме в Российской Федерации: состояние и меры по его преодолению // Образование и право. — 2020. — № 4. — С. 51-54.

Лебедева Кристина Александровна¹

*Адъюнкт 1 курса адъюнктуры Омской академии
Министерства внутренних дел России
wwwkristi_95@mail.ru*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И УГОЛОВНОГО ДЕЯНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам разграничения гражданского правонарушения и уголовного преступления в случаях неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорных обязательств. Рассматриваются общественные отношения, подпадающие под действие, как уголовного, так и гражданского права, анализируется проблемы правоприменительной практики. Автор озвучивает критерии, позволяющие квалифицировать действия стороны по неисполнению условий договора как преступные или деликтные. Кроме того, автор затрагивает проблему привлечения третьей стороны в гражданский процесс, как способ решения проблемы возмещения вреда, исключая при этом уголовно-правовые меры воздействия на причинителей вреда.

Ключевые слова: гражданское правонарушение, преступление, присвоение или растрата, неисполнение договора.

---

¹ Научный руководитель: Борков Виктор Николаевич, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России.

Lebedeva Kristina Alexandrovna

*Adjunct 1st year postgraduate course Omsk Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

ON SOME PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF A CIVIL OFFENSE AND A CRIMINAL ACT

Abstract. The article is devoted to the problems of distinguishing between a civil offense and a criminal offense in cases of non-performance (improper performance) of contractual obligations. Public relations that are subject to both criminal and civil law are considered, and the problems of law enforcement practice are analyzed. The author voices the criteria that allow qualifying the actions of the party for non-fulfillment of the terms of the contract as criminal or tort. In addition, the author touches upon the problem of involving a third party in a civil process, as a way to solve the problem of compensation for harm, while excluding criminal law measures of influence on the tortfeasors.

Key words: tort, crime, misappropriation or embezzlement, breach of contract.

Проблема разграничения гражданско-правовых деликтов, связанных с самозащитой своих прав (в сфере защиты интересов прав собственника имущества) от преступных деяний активно исследовалась в теории уголовного права с конца XVIII века. К первым научным исследованиям, затонувшим озвученную проблему можно отнести работу И. Наумова «О разделении преступлений против права гражданского и против права уголовного»¹. В настоящее время в научной литературе периодически освещаются такие межотраслевые вопросы, тем не менее, проблемы квалификации в случае конкуренции гражданско-правовых и уголовно-правовых норм периодически возникают в правоприменительной практике. Так, в исследовании, проведенном Домниковой В.В., указывается, что 30,7% опрошенных федеральных судей испытывали затруднения при определении правовой природы правонарушения и выборе вида юридической ответственности в паре «присвоение или растрата — неисполнение договорных обязательств»².

Правильная квалификация возникающих гражданско-правовых отношений между субъектами гражданского права влияет не только на ста-

---

¹ Наумов И.О. Разделение преступлений против права гражданского и против права уголовного. СПб., 1813. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/59058#mode/inspect/page/25/zoom/4>.

² Домникова В.В. Неисполнение договора: гражданское правонарушение или преступление? // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 1. С. 41.

бильность гражданского оборота, но и нередко на принятие решений правоохранительными органами, исследующих гражданские правоотношения контрагентов сквозь призму уголовного законодательства.

При этом заблуждения граждан относительно правомерности своих действий может привести к неблагоприятным для них уголовно-правовым последствиям.

Так, Кировским районным судом г. Омска был осужден гражданин «Д» по ст. 160 УК РФ за присвоение вверенного имущества в крупном размере, поскольку не выполнил условия договора аренды транспортного средства (автомобиля) заключенного с потерпевшим. По условиям договора гражданин «Д» обязан был ежедневно оплачивать арендные платежи за использование автомобиля в качестве такси, при этом не имел право выезжать за пределы города. Отработав успешно несколько дней в качестве такси в одной из компаний-операторов, но попав в дальнейшем в ДТП гражданин «Д» не смог продолжить такую деятельность, по причине непрезентабельности вида автомобиля после аварии. После этого им было принято решение заняться частным извозом людей, но за пределами города, для чего он отключил маяк в автомобиле, чтобы арендатор не смог отследить его местоположение. Задуманная гражданином «Д» коммерческая деятельность также не удалась по причине отсутствия денег на бензин, после чего автомобиль был брошен в неустановленном месте¹.

Суд, давая оценку действиям подсудимого, критически исследовав его показания решил, что он не собирался присваивать и распоряжаться автомобилем потерпевшего без его согласия, поскольку был установлен факт отключения маяка, который со слов гражданина «Д» был обесточен для того, чтобы потерпевший не смог воспрепятствовать попытке заработать денежные средства за пределами города. Кроме того, подсудимый распорядился автомобилем по своему усмотрению, бросив его в неустановленном месте, не планируя исполнять предусмотренные договором аренды обязательства, по обеспечению сохранности имущества потерпевшего.

Суд нашел надлежаще установленным факт совершение подсудимым именно хищения автомобиля потерпевшего, поскольку автомобиль ему не принадлежал и права на распоряжение им он не имел. При этом, как верно

---

¹ Приговор Кировского районного суда г. Омска № 1-100/2020 от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-100/2020 // sudact.ru/regular/doc/ZOiCxFZanKbx (дата обращения: 29.03.2023).

отмечает А.В. Шеслер, «при присвоении и растрате изъятие чужого имущества из законного владения поглощается его обращением в пользу виновного или других лиц, сливается с ним»¹.

Квалифицируя действия подсудимого по ст. 160 УК РФ, суд сделал акцент на присвоение вверенного имущества, сославшись на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и указав, что «присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу»². При этом отключение маяка, установленного в автомобиль, интерпретировал как действия, свидетельствующие о присвоении имущества. Хотя, по нашему мнению, гражданин «Д» лишь нарушил условия договора аренды, устанавливающего границы использования автомобиля, пытаясь заработать в другом месте.

Нам представляется, что в данном случае в действиях подсудимого усматриваются все же признаки растраты вверенного имущества и оконченным преступлением следует считать момент противоправного отчуждения автомобиля. Мы не будем углубляться в вопросы разграничения присвоения и растраты, поскольку цель нашего исследования разграничение гражданского правонарушения и уголовного деяния, а лишь озвучили свое несогласие с решением суда и высказали свою точку зрения.

Анализ приговора в отношении гражданина «Д» и других материалов уголовных дел показывает, что для уголовно-правовой квалификации действий недобросовестных субъектов гражданских правоотношений, не исполняющих договорных обязательств необходимо выполнение нескольких условий, в частности:

- 1) сторона не исполняет принятые на себя обязательства, что свидетельствует о прямом умысле противоправного деяния, причем не имеет значения, являются они договорными или возникли в силу иного юридического факта;

---

¹ Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки // Вестник Том. гос. ун-та. Право. 2012. № 4 (6). С. 72.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс».

2) отсутствует спор о праве, то есть квалификация гражданско-правовых отношений не вызывает сомнений;

3) умысел на хищение возник после передачи имущества в титульное владение;

4) наличие корыстной цели, выражающееся в желании виновного распоряжаться имуществом по своему усмотрению.

Но стоит отметить, что имеют место быть случаи, когда потерпевшая сторона вместо обращения в правоохранительные органы предпочитает решать вопрос в гражданском порядке, видимо оценивая не благонадежность контрагента по договору и пытаясь получить возмещение с платежеспособной стороны. Хотя по всем признакам в действиях контрагента усматривается уголовно-наказуемое деяние.

Так, житель г. Омска гражданин «Х», воспользовавшись услугами фирмы «А» по предоставлению транспорта в лизинг, взял в аренду легкой автомобиль с целью последующего выкупа. Отработав некоторое время на автомобиле и, выплатив часть денежных средств, гражданин «Х» попадает в ДТП, после чего принимает решение избавиться от автомобиля и продает его своей знакомой гражданке «С», пообещав, что с полученных денег погасит долг перед лизинговой компанией. По условиям договора лизинга, гражданин «Х» не имел права отчуждать автомобиль или иным образом определять его судьбу без согласия собственника автомобиля лизинговой компании, пока не будет погашен в полном объеме долг, чего лизингополучатель не сделал несмотря на данные обещания гражданке «С».

Руководствуясь условиями, описанными нами выше и выполнении которых необходимо для уголовно-правовой квалификации, мы можем констатировать, что в действиях гражданина «Х» усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, по аналогии с первым примером из судебной практики, но дело возбуждено не было. Кроме того, правоохранительными органами г. Омска анализировались действия лизингополучателя по отчуждению имущества гражданину «С» по заявлению последней, но принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Причиной такого исхода дела послужило обращение лизинговой компании в суд с требованиями о vindикации принадлежащего ей имущества от гражданки «С». Хотя компания и пострадала от действий гражданина «Х» и имела право обратиться в правоохранительные органы с заявлением

о привлечение к уголовной ответственности последнего, но решила этого не делать (как известно, указанная категория дел — это дела частного обвинения, возбуждение которых возможно по заявлению потерпевшей стороны), видимо решив, что с неблагонадежного лизингополучателя не удастся взыскать понесенные убытки, а гражданка «С» более платежеспособна.

Согласимся, что гражданское законодательство позволяет в дальнейшем обращаться гражданке «С» в суд и пытаться взыскать денежные средства с гражданина «Х», но фактического возврата своих денежных средств ей вряд ли удастся дожидаться. В таких случаях нормы уголовного законодательства, возможно, могли бы возыметь действие на гражданина «Х» и под угрозой уголовного наказания, он предпринял бы попытки возмещения вреда пострадавшей стороне.

Таким образом, сложность разграничения преступных действий от непроступных в рамках гражданско-правовых договоров, отсутствие веры в положительный исход, в случае обращения в правоохранительные органы, вынуждает участников договорных обязательств идти по пути решения своих проблем наиболее выгодным для них способом, выставляя «крайними» третьих лиц, оказавшимися заложниками сложившейся ситуации.

Для решения возникающих проблем важна не только грамотная гражданско-правовая и уголовно-правовая квалификация действий сторон, но и уголовно-процессуальная возможность защиты слабой стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Домникова В.В. Неисполнение договора: гражданское правонарушение или преступление? // Проблемы экономики и юридической практики. — 2015. — № 1. — С. 41-44.
2. Наумов И. О разделении преступлений против права гражданского и против права уголовного. — СПб., 1813. — URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59058#mode/inspect/page/25/zoom/4> (дата обращения 31.03.2023).
3. Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2012. — № 4 (6). — С. 70-80.